

Антимонопольная политика

ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ

Анастасия ШАСТИТКО

Анастасия Андреевна Шаститко —
кандидат экономических наук,
аспирантка экономического факультета
The New School for Social Research (Новая школа
социальных исследований) (6E 16th St., New York,
NY10003, US); научный сотрудник Центра
исследований конкуренции и экономического
регулирования РАНХиГС
(119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82, стр. 1).
E-mail: shastitkoanastasia@gmail.com

Аннотация

Одной из основных проблем конкурентной политики является правовая неопределенность, которая во многом вызвана отсутствием единого мнения о целях конкурентной политики как среди антимонопольных органов, так и на уровне экономической теории, лежащей в ее основе. Это, в свою очередь, связано с тем, что в процессе развития конкурентной политики происходила трансформация ее целей, и с тем, что конкурентная политика в разных странах обладает своей спецификой. Особенности конкурентной политики обусловлены также положениями экономической теории, лежащей в ее основе. И наоборот, реализация конкурентной политики оказала значительное влияние на развитие экономической теории, в частности на определение понятия конкуренции. Анализ развития конкурентной политики показал, что цели, которая она преследует на настоящий момент, не только не соответствуют тем целям, ради которых она создавалась, но и во многом противоречат им. При возникновении конкурентная политика не базировалась на экономической теории, то есть преследуемые конкурентной политикой цели не имели обоснований в рамках определенной экономической теории. На цели конкурентной политики значительное влияние оказали как появление их обоснования в рамках неоклассической экономической теории, так и цели других видов экономической политики. В результате проведенного в настоящей работе анализа выявлены возможные источники такой ключевой проблемы конкурентной политики, как правовая неопределенность. В частности, рассмотрен вопрос соотношения понимания конкуренции как структуры рынка, как поведения компаний на рынке и как результата поведения компаний на рынке. Данные подходы не только не всегда соответствуют друг другу, но могут быть противоположными. Также затронут вопрос противоречия правового и взвешенного подходов в антимонопольных делах.

Ключевые слова: конкурентная политика, конкуренция, правовая неопределенность, правовой подход, взвешенный подход.

JEL: L40, B49.

Введение

Определение целей конкурентной политики вообще и антимонопольной политики в частности является неотъемлемым требованием для эффективности их достижения¹. На данный момент отсутствует единое мнение относительно целей конкурентной политики как на уровне экономической теории, лежащей в ее основе, так и на уровне антимонопольных органов, ее реализующих [Stucke, 2012].

С одной стороны, установление целей конкурентной политики неразрывно связано с определением конкуренции, с другой — конкурентная политика влияет на определение понятия конкуренции. В основе большинства видов экономической политики лежит макроэкономическая теория. Конкурентная политика, в свою очередь, является сферой наиболее широкого применения микроэкономической теории. История взаимоотношений конкурентной политики и экономической теории показывает их взаимосвязь: популярность той или иной экономической теории во многом зависит от того, насколько хорошо она справляется с существующими задачами конкурентной политики, а появление новых экономических теорий может повлиять на цели конкурентной политики. Однако если цели, сформулированные на основе новой экономической теории, окажутся неприемлемыми в рамках существующей конкурентной политики, то вероятность того, что такая экономическая теория станет популярной, сравнительно низка. Поскольку экономика не удовлетворяет критерию фальсифицируемости, то судьба экономических теорий во многом зависит от признания их в обществе, в особенности при проведении экономической политики. Наблюдается в некотором роде замкнутый круг, так как главенствующая на данный момент теория, как минимум отчасти определяя цели той или иной экономической политики, может препятствовать тому, чтобы новая теория, цели которой идут вразрез с целями первой, была воспринята в качестве возможной альтернативы. Это касается не только конкурентной, но и любой другой экономической политики. Так, например, политика, направленная на экономический рост, в значительной степени зависит от того, что понимается под экономическим ростом, то есть экономическая теория претендует на

¹ В США не существует разделения между антимонопольной и конкурентной политиками. Однако в развивающихся странах ситуация иная. Так, в России конкурентная политика состоит из двух частей [Авдашева, Шаститко, 2010]. Первая часть — защитная конкурентная политика, которая соответствует антимонопольной политике и направлена на контроль за соблюдением антимонопольного законодательства. Вторая часть — активная конкурентная политика, которая направлена на развитие конкуренции на рынках. В Европе антимонопольная политика также не сводится к конкурентной политике. Например, государственное субсидирование компаний является частью конкурентной, но не антимонопольной политики.

то, чтобы дать соответствующее определение. Также при появлении новых типов рынков как нормативный, так и позитивный их анализ осуществляется на основе главенствующей экономической теории. Соответственно, она определяет, как должны функционировать рынки, какая ситуация на рынке является желательной, а также отличается ли текущая ситуация от желательной. Такой замкнутый круг приводит к своего рода «монополизации» рынка экономических теорий.

В первой части настоящей работы рассмотрена история конкурентной политики, эволюция ее целей, в том числе обусловленная появлением обоснования ее целей в рамках неоклассической экономической теории (тогда как в момент возникновения цели конкурентной политики основывались исключительно на правовых соображениях, связанных с общей концепцией «свободы рынка»); а также эволюция концепции конкуренции, обусловленная изменением целей конкурентной политики. Во второй части работы проведен сравнительный анализ конкурентной политики США и ЕС как основных центров определения траектории развития конкурентной политики в мире.

1. Развитие конкурентной политики

Началом истории взаимоотношений микроэкономической теории и конкурентной политики можно считать момент появления конкурентной политики. Существует очевидная параллель между демократическим обществом, как его определял Томас Джефферсон, и тем, что в то время считалось правильным функционированием рынка с точки зрения антимонопольного законодательства. Согласно данному подходу все производители должны быть как можно более равными и независимыми друг от друга, для того чтобы избежать неравенства благосостояния и концентрации власти как в обществе, так и в политике. Таким образом, изначально появление конкурентной политики было мотивировано демократическими идеалами.

Одна из основных проблем демократии — концентрация власти на частном уровне в результате реализации базовых индивидуальных свобод [Amato, 1997]. Конкурентная политика возникла как реакция общества на концентрацию власти в руках отдельных компаний (рыночная власть), что, с одной стороны, было результатом реализации свободы торговли, но, с другой стороны, могло повлиять на свободу торговли остальных компаний, а также изменить баланс принимаемых общественных решений.

В 1890 году в США соглашения и согласованные действия между несколькими компаниями, а также попытки монополизации рынка

были признаны ограничивающими свободу торговли, что послужило поводом для государственного вмешательства и привело к появлению первого антимонопольного закона (Акт Шермана). Антимонопольная политика называется антитрастом (*antitrust*), так как ее первой основной мишенью стали трасты, которые использовались для установления рыночной цены и раздела рынка между компаниями. В свою очередь, такое поведение компаний было попыткой защитить свои позиции на рынке после периода интенсивной конкуренции.

Ценностью, которую конкурентная политика была призвана оберегать, являлась свобода торговли, а ее изначальная цель состояла в защите маленьких компаний и их права на торговлю. Конкурентная политика имела социальные и моральные аспекты, поскольку определяла рынок, состоящий из малых производителей, успех каждого из которых зависит от его собственных способностей, как рынок более предпочтительный, чем тот, где большинство вынуждено принимать правила игры, продиктованные меньшинством, обладающим властью. На тот момент неоклассическая экономическая теория еще не стала основой конкурентной политики. Рыночная организация с маленькими, равными, независимыми производителями была ценностью сама по себе, а не потому, что давала лучшие результаты.

Акт Шермана сыграл одну из ключевых ролей в эволюции понятия конкуренции. Перед его появлением общее право (*common law*) также запрещало соглашения, ограничивающие свободу партнера на заключение контракта с другой компанией, а также ведущие к принуждению. Однако объект защиты общего права, по сути, отличался от объекта защиты Акта Шермана. Общее право запрещало компаниям поведение, направленное на ограничение свободы торговли других компаний, на принуждение других компаний покинуть рынок, а также на принуждение потребителей к приобретению товара или услуги не по лучшей цене. Акт Шермана стал свидетельством появления на рынке чего-то нового — того, что необходимо защищать, и что впоследствии назовут конкуренцией.

Общее право определяло соглашения, которые оно запрещало, как неоправданные, а остальные — как оправданные. Сначала Акт Шермана разделил соглашения на оправданные и неоправданные по аналогии с общим правом. Однако через некоторое время, после публикации в 1890 году Альфредом Маршаллом книги «Принципы экономической науки» [Marshall, 1890], разница между оправданными и неоправданными соглашениями получила теоретическую базу. Неоклассическая теория стала руководством для проведения конкурентной политики, что в какой-то степени определило ее успех и сделало основной микроэкономической теорией.

Согласно новому подходу соглашение является неоправданным и, следовательно, противоречащим антимонопольному законодательству, если оно нарушает свободное взаимодействие спроса и предложения и тем самым приводит к повышению цены. В случае когда соглашение не дает ни одной из сторон большей рыночной власти и тем более приводит к ее снижению, соглашение является оправданным. В этом случае конкурентная политика не имеет прямого отношения к защите свободной торговли, а защищает определенную организацию рынка, которая гарантирует свободное взаимодействие спроса и предложения и называется конкуренцией.

Таким образом, сначала граница между поведением, не противоречащим антимонопольному законодательству, и поведением, его нарушающим, соответствовала разнице между свободой и принуждением. Впоследствии данная граница пролегла между поведением, которое ограничивает конкуренцию, и поведением, которое ее не ограничивает. Это сделало конкурентную политику зависимой от определения конкуренции, которое, в свою очередь, предоставляет экономическая теория, лежащая в ее основе.

Когда основой конкурентной политики стала неоклассическая экономическая теория, они начали развиваться параллельно. Заметный вклад в развитие как неоклассической экономической теории, так и конкурентной политики внесла Гарвардская школа. Анализ организации рынков позволил выявить закономерности взаимосвязи между структурами рынков и поведением компаний [Schmalensee, 2012]. В это время основной сферой интересов антимонопольного органа США была структура рынка и конкуренция определялась как структура рынка со множеством маленьких, равных, независимых производителей. Происходила борьба с рыночной властью, даже если последняя не приводила к более высоким ценам.

Значимый вклад внесла также Чикагская школа. Под ее влиянием основная сфера интересов антимонопольного органа США сместилась от структуры рынка в сторону поведения компаний, а основной целью конкурентной политики стала эффективность. Согласно первой теореме благосостояния при выполнении определенного набора предпосылок, в том числе того, что участники рынка не имеют возможности влиять на цену (не имеют рыночной власти), результат рыночного взаимодействия является Парето-эффективным. Невыполнение условий, соответствующих предпосылкам данной теоремы, называется провалом рынка и является поводом для вмешательства государства. Таким образом, рыночная власть становится поводом для вмешательства антимонопольного органа. Предпосылка о совершенной рациональности компаний (поведение компаний

обусловлено целью максимизации прибыли), а также идея, что поведение компаний можно объяснить исключительно экономическими факторами (а другие факторы существенной роли не играют), позволяют на основании анализа структуры рынка делать выводы о поведении компании. Поскольку структура рынка чаще всего является наблюдаемой, такой подход дает возможность квалифицировать поведение компании как нарушающее или не нарушающее антимонопольное законодательство.

Результат рыночного взаимодействия является Парето-эффективным, если нельзя улучшить положение одного участника рынка, не ухудшив при этом положения другого. Парето-эффективность является минимальным нормативным критерием, поскольку не исключает такую, например, ситуацию, когда часть участников рынка не получает ничего. На практике эффективность определяется на основании оценки благосостояния. Поведение компаний считается эффективным в узком смысле, если оно ведет к более высокому качеству товаров и услуг или к более низким издержкам, а также если оно не повышает цены путем ограничения производства товаров и услуг, что заставило бы потребителей переключиться на менее качественный товар или платить более высокую цену. Согласно первой теореме благосостояния конкуренция неразрывно связана с понятием эффективности. Однако в рамках как неоклассической теории, так и, например, новой институциональной теории можно показать, что определенные ограничения конкуренции тоже являются эффективными. Соответственно, при использовании понятия эффективности конкуренция перестает быть самоцелью, а становится средством достижения цели. Подобная трансформация в конкурентной политике может быть объяснена как технической привлекательностью нового подхода, который давала экономическая теория, так и важностью конкурентоспособности национальной промышленности на мировом рынке. К тому же когда рынки стали расширяться за пределы национальных границ, возросла значимость национальных экономик, что сделало конкурентную политику более гибкой. Это снизило взаимосвязь между политической и рыночной властью, так как крупная компания, которая сталкивается с конкуренцией на международном рынке, может, тем не менее, обладать политической властью в пределах национальных границ.

В применении норм антимонопольного законодательства различают правовой подход и взвешенный подход. Согласно первому подходу то или иное поведение компаний считается противозаконным *per se*, а согласно второму подходу необходимо провести анализ поведения компании на предмет его влияния на благосостояние общества (или только потребителей — в зависимости от

заявленных целей конкурентной политики страны). В настоящий момент положения Чикагской школы выступают руководством при применении взвешенного подхода. Стоит также отметить пусть и не главенствующую, но значительную роль теорий поведенческой экономики и новой институциональной экономики. Правовой подход сохраняет элементы изначальной версии конкурентной политики, однако он становится всё менее распространенным [Breuer, 2009; Muris, 2003; Carree et al., 2004; 2008; Lee, 2004]. Экономическая теория предлагает новые аргументы в пользу того, что конкуренция как структура рынка со множеством равных независимых производителей не всегда обеспечивает наибольшую эффективность и, следовательно, не всегда должна быть под защитой конкурентной политики. Это наряду с распространением взвешенного подхода делает конкурентную политику в большей степени зависимой от определения понятия эффективности и подходов к ее оценке. Оценка эффективности поведения компаний основывается на его влиянии на потребительское благосостояние. Определение потребительского благосостояния, в свою очередь, зависит от того, что считается ценностью (только цены и качество товаров и услуг или, например, их разнообразие).

В начале своей истории конкурентная политика не имела ничего общего с эффективностью и была создана для защиты права на торговлю, а рыночная структура со множеством равных, независимых продавцов была ценностью сама по себе. Сенатор Шерман (инициатор первого антимонопольного законопроекта США) говорил: «...Если власть будет сконцентрирована в руках одного человека, это будет противоречить нашей форме государственного устройства» [Amato, 1997]. Появление конкурентной политики было мотивировано демократическими принципами свободы и равенства, а не принципами эффективности. Цель конкурентной политики имела форму не конечного результата, а организации взаимодействия участников рынка, при которой ни у кого из них нет преимуществ, обусловленных концентрацией власти в его руках. Сегодня конкурентная политика не учитывает взаимосвязь между экономической и политической властью и не заботится о социальном равенстве. Только экономические мотивы, интерпретация которых осуществляется на основе используемой экономической теории, имеют значение при квалификации поведения компании как нарушающего или не нарушающего антимонопольное законодательство. Это означает, что идеалы современной конкурентной политики не просто отличаются от идеалов конкурентной политики во времена ее возникновения, но и противоречат им.

Исследования в области антимонопольной судебной практики США показывают, что цели конкурентной политики в начале XX века

были обусловлены защитой права компаний на свободную торговлю, а к концу XX века они стали связаны с аллокативной эффективностью и с потребительским благосостоянием [Stucke, 2012].

Конкурентная политика претерпела значительные изменения за время своего развития, и нет причин думать, что этот процесс прекратится, по крайней мере в ближайшем будущем. Цели конкурентной политики являлись предметом дискуссии на протяжении всей ее истории, однако в последнее время дискуссия ограничилась исключительно экономическими аспектами, например тем, должна ли антимонопольная политика быть направлена на максимизацию общего благосостояния или только благосостояния потребителей.

Можно ожидать дальнейших изменений конкурентной политики и ее целей вследствие развития экономической теории, лежащей в ее основе, развития альтернативных теорий, политических изменений, появления новых типов рынков, новых типов нарушений и новых целей других видов экономической политики.

2. Цели конкурентной политики в разных странах

Конкурентная политика различается не только во времени, но и в пространстве. В разных странах она может преследовать разные цели, что влияет и на определение конкуренции. Так, другие виды экономической политики в экономически развитых и развивающихся странах во многом определяют разницу в конкурентной политике каждой из стран. В данной работе рассматривается развитие конкурентной политики в США и Европе — основных центрах определения траектории развития конкурентной политики в мире.

По сути, конкурентная политика выступает проявлением публичной власти в целях ограничения власти отдельных компаний. Однако осуществление самой конкурентной политики может быть угрозой для свободы компаний. Решение данного противоречия является делом каждой из стран и зависит от того, насколько толерантно в них готовы относиться к публичной власти и к власти компаний соответственно [Amato, 1997]. Чем более нетерпимое отношение в стране к власти компаний, тем в большей степени эта страна готова мириться с силой государственной власти.

Появление конкурентной политики в Европе и в США было мотивировано разными причинами. Поэтому их цели изначально не совпадали. Конкурентная политика в отдельных странах Европы также не была одинаковой. Например, в Великобритании и в Голландии активная либерализация рынков привела к культу конкурентной экономики, тогда как в основной части континентальной Европы

поощрялась кооперация среди национальных компаний, а также были распространены государственный патернализм, государственные компании и эксклюзивные права для отдельных компаний. В то время как в США картель считался наиболее злостным нарушением, в Европе он воспринимался как положительное проявление частного ассоциационизма. Уровень доверия к государству и его роль в Европе выше, чем в США, что создало благоприятные условия для того, чтобы взаимодействие государства и картелей, созданных при содействии государства, стало проблемой в Европе (примером является нацистская Германия).

В Европе конкуренция стала считаться ценностью в результате реакции на последствия взаимодействия государства и картелей. Первый европейский антимонопольный закон был принят в Германии в 1957 году. Один из важнейших этапов развития европейского антитраста заключался в создании независимого антимонопольного органа, призванного служить «диафрагмой» между политической и экономической властью. В то же время в США концепция эффективности стала уже неотъемлемой частью конкурентной политики. Но в Европе страх перед властью компаний, воспринимавшейся как естественный результат функционирования рыночной экономики, был достаточно силен, чтобы сохранить дух демократических идеалов в конкурентной политике.

В Европе другие виды экономической политики оказывали еще более заметное влияние на цели конкурентной политики, чем в США. Это проявлялось в ограничении применения антимонопольного законодательства к определенным товарам или рынкам (например, к результатам интеллектуальной деятельности). Такая ситуация автоматически повышает правовую неопределенность.

Конкурентная политика в США и Европе различается также по трактовке доминирующего положения. В США монополизация, то есть ситуация, когда рынок является полностью закрытым, считается нарушением антимонопольного законодательства и требует вмешательства антимонопольного органа. В Европе доминирующее положение на рынке как единственной (монополизация), так и не единственной компании не является нарушением антимонопольного законодательства, и только злоупотребление доминирующим положением запрещается законом. Однако для этого доминирующее положение должно быть результатом конкурентного роста, а не слияния или поглощения. В дополнение — компании, обладающие доминирующим положением, попадают под особый контроль со стороны европейского антимонопольного органа. Поведение таких компаний может квалифицироваться как злоупотребление доминирующим положением, в то время как такое же поведение не занимающих доминирующее положение компаний остается в рамках закона.

Согласно европейскому антимонопольному законодательству компания занимает доминирующее положение, если у нее есть возможность действовать на соответствующем рынке независимо от других компаний. Цель конкурентной политики в Европе заключается в сохранении на рынке конкурентного результата. Компания нарушает европейский антимонопольный закон, если занимает доминирующее положение и не ведет себя так, как если бы ее поведение было зависимо от поведения других компаний. В США до тех пор, пока рынок не станет полностью монополизированным, поведение компании с любым уровнем рыночной власти будет интерпретировано как поведение любой другой компании.

Разницу между конкурентной политикой в Европе и в США можно объяснить на основе решения проблемы баланса между публичной властью и властью компаний [Amato, 1997]. В США нетерпимость к публичной власти значительно выше, поэтому вмешательство государства происходит в более экстремальных случаях. То, что в Европе определяется как рыночная власть, в США считается выражением рыночной свободы. С точки зрения европейской конкурентной политики агрессивное поведение компании на рынке ослабляет конкуренцию, в то время как в США это является частью конкуренции. В США незаконной считается только запланированная попытка монополизации, которая приводит к снижению потребительского благосостояния. Например, хищническое ценообразование, которое способствовало вытеснению конкурентов с рынка, но не снизило благосостояния потребителей вследствие того, что потери компании во время заниженных цен не были компенсированы завышенным уровнем цен при новой структуре рынка, в Европе рассматривается как нарушение антимонопольного законодательства, а в США — только как агрессивная конкуренция, которая не является незаконной.

Антимонопольные органы США и Европы оперируют одними и теми же терминами (конкуренция, рыночная власть и т. д.). Однако понимание данных терминов на двух континентах иногда бывает разным, что порождает их неоднозначность. В США конкуренция в большей степени соответствует рыночной структуре, отличной от монополии. Конкурентная политика призвана гарантировать результат, который обеспечивается конкуренцией, а именно максимизацию благосостояния. Следовательно, другие — отличные от конкуренции — формы функционирования рынка, которые повышают общественное благосостояние, например путем снижения транзакционных издержек, также могут быть признаны законными. В Европе конкуренция является ценностью сама по себе и подлежит защите и в форме рыночной структуры (защита малого бизнеса), и в форме поведения компаний, как если бы оно зависело от реак-

ции других компаний на рынке. Стоит отметить, что определения конкуренции и целей конкурентной политики США и Европы продолжают трансформироваться и на данный момент различаются только при рассмотрении наименее однозначных антимонопольных дел.

Таким образом, конкуренция может быть определена как (1) структура рынка, (2) поведение компаний или (3) его результат. Поскольку не только структура рынка, которая считается конкурентной, стимулирует конкурентное поведение компаний, а конкурентный результат может быть достигнут и при отличных от конкурентных структуре рынка и поведении компаний, возникает неоднозначность в определении конкуренции. Определение и защита конкуренции как рыночной структуры наиболее соответствуют изначальной идее конкурентной политики. Защита конкуренции как поведения компаний скорее является экономическим регулированием. Защита конкуренции как результата, к которому конкуренция должна приводить, а именно максимизации благосостояния, зависит от используемого метода оценки благосостояния. Тот факт, что соответствующего результата можно достичь в условиях, отличных от конкурентных, зачастую делает разные определения конкуренции противоречащими друг другу.

Согласно результатам исследований антимонопольные органы разных стран не имеют единого мнения о том, в чем состоит цель конкурентной политики [Stucke, 2012]. Это свидетельствует о высоком уровне правовой неопределенности, что не может не сказываться на поведении компаний и экономическом развитии.

Выводы

На основании проведенного анализа можно предположить, что неопределенность относительно целей конкурентной политики в настоящее время вызвана, во-первых, характером процесса развития конкурентной политики, во-вторых, наличием разных подходов к проведению конкурентной политики в разных странах, в-третьих, влиянием целей других видов экономической политики и, в-четвертых, особенностями экономической теории, лежащей в основе конкурентной политики. Неопределенность целей конкурентной политики, в свою очередь, влияет на понимание самой концепции конкуренции. Используются определения конкуренции как (1) структуры рынка, (2) поведения компаний на рынке, (3) результата поведения компаний на рынке; и эти определения могут противоречить друг другу. Настоящая ситуация сопряжена с высокой правовой неопределенностью, поскольку при использовании взвешенного подхода в ситуации, когда антимонопольная политика

не имеет известной, конкретной и ясной цели, компании не знают, какое их поведение может повлечь за собой наказание со стороны антимонопольных органов.

В процессе развития конкурентная политика оставила за пределами своей ответственности неэкономические цели, одной из которых было предотвращение концентрации политической власти. Такой подход, во-первых, искажает оценку самих экономических эффектов, во-вторых, лишает конкурентную политику инструмента, который мог бы помочь ей найти баланс между интересами разных групп, а также между самой конкурентной политикой и другими видами экономической политики. Антимонопольные органы не должны игнорировать последствия осуществления конкурентной политики, которые не относятся к экономической сфере, даже если конкурентная политика имеет только экономические цели. Для этого в основе конкурентной политики должны лежать теории других социальных наук, а также междисциплинарные экономические теории.

Литература

1. Авдашева С. Б., Шаститко А. Е. Конкурентная политика: состав, структура, система // Современная конкуренция. 2010. № 1. С. 5–20.
2. Amato G. Antitrust and the Bounds of Power: The Dilemma of Liberal Democracy in the History of the Market. Oxford: Hart Publishing, United Kingdom, 1997.
3. Breyer S. Economic Reasoning and Judicial Review // Economic Journal. 2009. No 119. P. 123–135.
4. Carree M., Gunster G., Schinkel M. P. European Antitrust Policy: An Empirical Analysis of Commission Decisions and Their Appeals Histories, 1964–2001. Working Paper. EARIE. Berlin, 2004. Available at: <http://www.diw.de/documents/dokumentenarchiv/17/42122/2004-462-V01.pdf>.
5. Carree M., Gunster G., Schinkel M. P. European Antitrust Policy: Analysis of Court of Appeal Rulings of the EU, 1957–2000. Working Paper. IIOC. Arlington, 2008. Available at: <http://acle.uva.nl/binaries/content/assets/subsites/amsterdam-center-for-law-economics/crmeetings/2008/papers/guenster.pdf?1346395496133>.
6. Lee H. Influencing a Global Agenda: Application of the Modernization of European Competition Law for the WTO // Erasmus Law and Economics Review. 2004. Vol. 1. No 2. P. 111–141.
7. Marshall A. Principles of Economics. London: Macmillan and Co., Ltd., 1890.
8. Muris T. J. Improving the Economic Foundations of Competition Policy // George Mason Law Review. 2003. Vol. 12. No 1. P. 1–30.
9. Schmalensee R. “On a Level with Dentist?” Reflections on the Evolution of Industrial Organization // Review of Industrial Organization. 2012. Vol. 41. No 3. P. 157–179.
10. Stucke M. E. Reconsidering Antitrust’s Goals // Boston College Law Review. 2012. Vol. 53. No 551. P. 551–629.

Anastasia A. SHASTITKO, Cand. Sci. (Econ.), PhD Student in Economics at the New School for Social Research (6E 16th St., New York, NY10003, US); Research Fellow at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Prosp. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation).

E-mail: shastitkoanastasia@gmail.com

Interrelationship Between Economic Theory and Competition Policy

Abstract

Legal uncertainty is one of the most serious problems of the antitrust law that is caused by the way the law is enforced in different countries, the way competition policy has developed, and its underlying economic theory. Legal uncertainty reveals itself in the absence of a uniform goal of competition policy both at the level of the underlying economic theory, and at the level of antitrust authorities. In its turn, the way competition policy has developed, and the way it is implemented in different countries affect economic theory in general and the definition of competition in particular. It was shown that the goals of competition policy not only fail to correspond to the ones it was created for, but contradict them. It might have been caused by the emergence of the underlying economic theory at some point in the history of competition policy, and by the influence of other economic policies on the goals of competition policy. The article offers an analysis of competition policy from the historical perspective that allows to identify new aspects of the key problems of competition policy. In particular, the article reviews the issue of competition as a market structure, as a behavior of a company in the market, and as an outcome of some behavior of a company in the market. These approaches to the definition of competition do not always comply with each other and sometimes are contradictory. The issue of a contradiction between the rule of law and rule of reason approaches is also touched upon.

Keywords: competition policy, competition, legal uncertainty, rule of law, rule of reason.

JEL: L40, B49.

References

1. Avdasheva S. B., Shastitko A. E. Konkurentnaja politika: sostav, struktura, sistema [Competition Policy: Composition, Structure, System]. *Journal of Modern Competition*, 2010, no. 1, pp. 5-20.
2. Amato G. *Antitrust and the Bounds of Power: The Dilemma of Liberal Democracy in the History of the Market*. Oxford: Hart Publishing, 1997.
3. Breyer S. Economic Reasoning and Judicial Review. *Economic Journal*, 2009, no.119, pp. 123-135.
4. Carree M., Gunster G., Schinkel M. P. *European Antitrust Policy: An Empirical Analysis of Commission Decisions and Their Appeals Histories, 1964-2001*. Working Paper, EARIE, Berlin, 2004. Available at: <http://www.diw.de/documents/dokumentenarchiv/17/42122/2004-462-V01.pdf>.
5. Carree M., Gunster G., Schinkel M. P. *European Antitrust Policy: Analysis of Court of Appeal Rulings of the EU, 1957-2000*. Working Paper, IIOC, Arlington, 2008. Available

- at: <http://acle.uva.nl/binaries/content/assets/subsites/amsterdam-center-for-law-economics/crmeetings/2008/papers/guenster.pdf?1346395496133>.
6. Lee H. Influencing a Global Agenda: Application of the Modernization of European Competition Law for the WTO. *Erasmus Law and Economics Review*, 2004, vol. 1, no. 2, pp. 111-141.
 7. Marshall A. Principles of Economics. London: *Macmillan and Co., Ltd*, 1890.
 8. Muris T.J. Improving the Economic Foundations of Competition Policy. *George Mason Law Review*, 2003, vol. 12, no. 1. pp. 1-30.
 9. Schmalensee R. "On a Level with Dentist?" Reflections on the Evolution of Industrial Organization. *Review of Industrial Organization*, 2012, vol. 41, no. 3, pp. 157-179.
 10. Stucke M. E. Reconsidering Antitrust's Goals. *Boston College Law Review*, 2012, vol. 53, no. 551. pp. 551-629.